

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

6028-е заседание

Среда, 3 декабря 2008 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Юрица (Хорватия)

Бельгия	г-н Граулс
Буркина-Фасо	г-н Кафандо
Китай	г-н Чжан Есуй
Коста-Рика	г-н Урбина
Франция	г-н Рипер
Индонезия	г-н Клейб
Италия	г-н Терци ди Сант'Агата
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-н Ариас
Российская Федерация	г-н Чуркин
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Прокурору Международного уголовного суда г-ну Луису Морено-Окампо принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Морено-Окампо занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо, которого я приветствую. Я предоставляю ему слово.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь выступить в Совете, чтобы рассказать о моей судебной деятельности. Как и в прошлом, я постараюсь как можно точнее изложить те шаги, которые предполагает предпринять моя Канцелярия.

Год назад, в декабре 2007 года, я информировал Совет о том, что моя Канцелярия займется расследованием того, кто несет наибольшую ответственность за продолжающиеся нападения на гражданских лиц в Дарфуре, кто допускает совершение Харуном — человеком, который обвиняется в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, — преступлений и кто отдает ему указания и так далее. Я также сообщил Совету, что я планировал расследовать третье дело о напа-

дениях, совершаемых на миротворцев Африканского союза.

Шесть месяцев спустя, в июне 2008 года, я информировал Совет о подробностях этих двух дел. Я подробно описал происходящие на всей территории Дарфура нападения на этнические группы в их деревнях и в лагерях для перемещенных лиц, нападения, которые продолжаются уже в течение пяти лет. Я тогда отмечал, что подобные акты требуют постоянной мобилизации суданского государственного аппарата, включая военнослужащих и службы безопасности и разведки и интеграцию ополченцев и членов формирований «Джанджавид» в состав резервных сил, координацию дипломатической службы и службы общественной информации и контроль за судебной деятельностью.

Я заявил, что дело будет представлено на рассмотрение судей к середине июля 2008 года. Я также рассказал о ходе расследования кровавых нападений на миротворцев, совершенных повстанцами в Хасканите в сентябре 2007 года. Я вновь сообщил, что правительство Судана не предприняло никаких шагов для того, чтобы арестовать и передать Суду Ахмада Харуна и Али Кушайба, ордера на арест которых были выписаны судьями в апреле 2007 года.

И наконец, я просил Совет Безопасности направить правительству Судана решительный сигнал с просьбой о сотрудничестве и соблюдении. В заявлении Председателя S/PRST/2008/21 от 16 июня 2008 года прозвучал этот решительный и совместный сигнал:

«Совет Безопасности принимает к сведению предпринимаемые Прокурором Международного уголовного суда усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре ...»

и

«Совет настоятельно призывает правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре в полной мере сотрудничать с Судом, в соответствии с резолюцией 1593 (2005), с тем чтобы положить конец безнаказанности за преступления, совершенные в Дарфуре».

Резолюция 1593 (2005) Совета Безопасности наделяет Суд юрисдикцией. Это заявление Предсе-

дателя подтвердило, что Совет поддерживает судебную деятельность Суда.

Как я уже говорил, 14 июля 2008 года я просил Палату предварительного производства I издать ордер на арест президента Омара аль-Башира по обвинениям в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Факты свидетельствуют о том, что в марте 2003 года президент аль-Башир приказал напасть на этнические группы фура, масалит и загава. Заявив, «Мне не надо ни военнопленных, ни раненых, а только выжженная земля», он приказал начать безжалостные нападения на деревни и лагеря для перемещенных лиц. Было убито по меньшей мере 35 000 человек; около 300 000 умирали в муках медленной смертью; тысячи женщин и девочек стали жертвами полового насилия. Два с половиной миллиона человек, находящиеся сейчас в лагерях, живут в таких условиях, которые специально рассчитаны на то, чтобы добиться физического уничтожения этих людей.

В ответ на мое ходатайство советник президента Бона Малвал 25 июля заявил: «Мы сообщаем миру о том, что ввиду обвинений, выдвинутых против нашего президента аль-Башира, мы не можем нести никакой ответственности за благополучие иностранных вооруженных сил в Дарфуре». Недавний губернатор Южного Дарфура Адам Хамид Муса пригрозил, что если президент аль-Башир будет предан суду, то начнется «такой геноцид, какого еще никто никогда не видел». Сам же президент аль-Башир заявил: «Нам не нужны проблемы, но если кто-то создает их для нас, то мы преподадим им такой урок, которого они никогда не забудут». Такие подстрекающие к насилию заявления представляют собой угрозы не только в адрес тех, кто уже пострадал, но и тем мужчинам и женщинам, которые развернуты на местах с санкции Совета. Угрозы подобного рода надлежит считать именно тем, чем они являются — подтверждением преступных намерений.

Судьи в скором времени вынесут постановление в отношении упомянутого ходатайства. Пора быть готовыми к их решению.

20 ноября 2008 года я представил Палате предварительного производства I дело Хасканиты с участием трех предводителей мятежников, которые, как утверждается, виновны в военных преступлениях, заключающихся в руководстве нападениями

на миротворцев, в убийствах и мародерстве. Эти предводители возглавляли отряд численностью примерно в тысячу человек, оснащенный тяжелыми вооружениями, и совершили нападение на миротворцев Миссии Африканского союза в Судане (МАСС). Они убили 12 миротворцев, восемь других получили тяжелые ранения. Подобные нападения на миротворческие операции представляют собой исключительно тяжкие правонарушения; они нацелены в самое сердце международной системы, созданной для поддержания мира и безопасности. Они затрагивают миллионы тех гражданских людей, которых миротворцы призваны защищать.

На поданную моей Канцелярией жалобу отреагировали пять мятежных группировок, являющихся сторонами конфликта. Они заявили о своей готовности сотрудничать с Международным уголовным судом (МУС) и, если Суд того потребует, передать в его руки любого члена своего движения. Подобные слова следует подтверждать делами. Лица, причастные к преступлениям, должны явиться в Гаагу и предстать перед судьями. Никто не стоит выше закона.

За истекшие несколько месяцев правительство Судана не обратило никакого внимания на заявление Председателя Совета, содержащееся в документе S/PRST/2008/21. Геноцид продолжается. Продолжается и половое насилие как в самих лагерях, так и в их окрестностях. По-прежнему чинятся препятствия доставке гуманитарной помощи. Ежемесячно умирают более 5000 перемещенных лиц. Я повторяю: более 5000 человек умирают ежемесячно.

Двадцать пятого августа правительственные войска, вооруженные огнестрельным оружием, напали на гражданское население лагеря Калма — на фурув, которые пытались защищаться палками и копьями. Были убиты по меньшей мере 31 человек, более 65 получили ранения, в том числе женщины и дети. 10 сентября моя Канцелярия направила правительству Судана письмо с запросом информации о проводимых на национальном уровне расследованиях событий, произошедших 25 августа, и о планируемых или уже осуществляемых в связи с ними судебных преследованиях. Ответа на него не последовало.

Комиссия по гуманитарной помощи, находящаяся в сфере компетенции министра Харуна и

действующая в тесном взаимодействии с аппаратом разведки и силами безопасности, активна, как всегда, в лагерях по всей территории Дарфура. Примечательно, что последней акцией этой Комиссии было прекращение психологической помощи перемещенным лицам. Изо дня в день Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и прочие субъекты регистрируют случаи совершаемого над женщинами и девочками полового насилия. А президент аль-Башир только 7 октября публично заявил о том, что «массового полового насилия в Дарфуре не существует», добавив при этом, что «женщины выдвигают такие претензии потому, что находятся в родстве с мятежниками». Деревни по-прежнему подвергаются бомбардировкам, свидетельством чему служат недавние воздушные удары, нанесенные по Даири-Шаги и Ум-аль-Вади в Северном Дарфуре. С начала текущего года насильственному перемещению подверглись еще 300 тысяч человек.

Краеугольным камнем Римского статута является иерархия полномочий. Такая иерархия предоставляет каждому государству возможность выполнять свою первоочередную обязанность проводить расследования преступлений и преследовать за них. Как это описал в Генеральной Ассамблее в одном сжатом предложении премьер-министр Хорватии Иво Санадер, «МУС предоставляет жизненно важную возможность для отправления правосудия в ситуациях, когда национальные правительства не могут или не хотят решать эти вопросы самостоятельно». (A/63/PV.12)

В данном случае очень легко проверить принцип комплементарности на соответствие. С июня месяца не произошло никаких изменений. В Судане не проводится никаких расследований на национальном уровне в отношении тех массовых преступлений, которые расследует Суд. Это официально подтверждено докладом, которой распространен правительством Судана 17 сентября 2008 года в Африканском союзе и в Организации Объединенных Наций. Как там указывается, за последние пять лет в Судане было проведено и завершено судебное расследование всего семи дел — я повторяю, семи дел, — да и те из числа относящихся к юрисдикции обычных судов и не имеющих никакого отношения к кампании преступлений, координируемой Ахмедом Харуном, проводимой Али Кушайбом и иже с ними, и кампании, как утверждает обвинение, зака-

занной президентом аль-Баширом. Наиболее серьезное из дел, которые расследуются суданскими властями, это дело об убийстве студента во время демонстрации. Несмотря на все заявления о работе специальных судов с 2005 года и несмотря на недавние объявления и назначения, ничего — ничего — не сделано.

Слухи о расследовании деятельности Али Кушайба пока остаются лишь слухами. А Ахмад Харун, как известно членам Совета, по-прежнему является государственным министром по гуманитарным вопросам Судана и занимается вопросами тех самых людей, которых он изгонял. Президент Аль-Башир публично заявил, что не передаст министра Харуна Международному уголовному суду, поскольку министр Харун выполнял его указания. Безнаказанность, предоставленная Ахмаду Харуну, — это прямой сигнал всем участникам преступлений в Дарфуре, сигнал о том, что президент защитит тех, кто следует его приказам. Это также угроза для жертв, для персонала, который вы, члены Совета Безопасности, санкционировали развернуть на месте, и прямой вызов полномочиям самого Совета.

Президент Объединенной Республики Танзания Киквете в его качестве Председателя Африканского союза заявил в Генеральной Ассамблее, что наиболее насущная задача — спасение жизней в Дарфуре. Это мудрые слова. Этим преступлениям необходимо положить конец. На протяжении нескольких лет Совет Безопасности и государства-члены предупреждали суданские власти о том, что бомбить школы незаконно, и предостерегали от опасностей, связанных с нежеланием разоружать ополченцев/членов формирований «Джанджавид».

Это очень серьезный вопрос. Мобилизация ополченцев/членов формирований «Джанджавид» позволяла президенту Баширу в течение многих лет выдавать этот конфликт за межплеменной конфликт, не имеющий никого отношения к государственным войскам. Президент Аль-Башир создавал иллюзию автономии ополченцев/членов формирований «Джанджавид», и это помогало ему продолжать творить геноцид на виду у международного сообщества.

Для того чтобы остановить эти преступления, Совет неоднократно выступал с ключевыми рекомендациями: разоружить ополченцев/членов фор-

мирований «Джанджавид»; прекратить воздушные удары по гражданским целям; содействовать оказанию помощи; и поощрять подотчетность. В ответ правительство Судана давало пустые обещания, которыми противоречат его действия.

Еще 19 июня 2004 года президент Аль-Башир отдал приказ о полной мобилизации в целях разоружения незаконных вооруженных групп в Дарфуре, включая «Джанджавид», а буквально на следующий день после этого заявил, что это касается лишь бандитов, а не Народных сил обороны, Народной полиции и других племенных структур, вооружаемых государством для борьбы с мятежниками. Далее, 3 июля 2004 года правительство Судана опубликовало совместное с Организацией Объединенных Наций коммюнике, в котором правительство обещало разоружить ополченцев, привлечь нарушителей прав человека к суду и устранить любые препятствия на пути гуманитарной помощи. Список обещаний бесконечен.

15 сентября 2007 года в Италии президент Аль-Башир обещал прекратить огонь. Три недели спустя суданские войска и их союзники-ополченцы убили более 30 гражданских лиц в ходе нападения на город Мухаджирия, в Южном Дарфуре. 19 декабря 2007 года президент Аль-Башир выступил с обращением к народу и заявил о готовности правительства пойти на одностороннее прекращение огня в Дарфуре. Менее чем через месяц после этого начались воздушные удары: в январе и феврале 2008 года бомбардировкам подверглись деревни Абу-Сурудж, Сирба и Селैया. Недавно, 17 октября 2008 года, Генеральный секретарь сообщил Совету Безопасности о том, что правительство Судана еще не прекратило воздушные удары; еще не предприняло шагов по разоружению ополченцев/членов формирований «Джанджавид»; и еще не выполнило своих обязательств по международному праву в отношении защиты гражданских лиц. 12 ноября президент Аль-Башир вновь обязался соблюдать режим прекращения огня и разоружить «Джанджавид». Спустя неделю, 19 ноября, Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил, что Организация Объединенных Наций вновь изучает сообщения о продолжающихся воздушных ударах по гражданским лицам в Дарфуре.

Что же касается правосудия, то тут звучали одни слова. Выдвигая «инициативу суданского на-

рода» месяц тому назад, президент Аль-Башир говорил:

«Поскольку мы считаем, что правосудие – это одна из важнейших ценностей и ... основа нормального управления, мы объявляем о нашей приверженности установлению законности во всех частях Дарфура в целях отправления правосудия в интересах угнетенных ... Я отдал распоряжения всем органам по обеспечению законности продолжать неослабно исполнять свои обязанности, уделяя особое внимание принятию мер в связи с жалобами и наиболее эффективной доработке юридических процедур, с тем чтобы гарантировать справедливое проведение судебных процессов в условиях полной транспарентности».

Тем не менее мы каждый день слышим об арестах и пытках защитников прав человека в Хартуме. Трое были арестованы на прошлой неделе и подверглись пыткам за то, что предоставили информацию Международному уголовному суду. Так называемых свидетелей МУС арестовывают и судят за измену. Суданские власти ищут возможных свидетелей, чтобы заставить их молчать. Это не сбор доказательств; это сокрытие преступлений. Вот так выглядит «правосудие в интересах угнетенных», о котором говорит президент Аль-Башир.

Все партнеры Судана убеждают его в том, что единственный путь для продвижения вперед — это принятие конкретных и четких мер. Но суданские власти таких мер не принимают. Президент Аль-Башир мог бы разоружить ополченцев, остановить нападения на гражданских лиц, вернуть землю перемещенным лицам, арестовать Харуна и Кушайба и передать их расположенному в Гааге МУС. Он этого не сделал. Он продолжает осуществлять свой план по уничтожению целых этнических групп. Его преступное поведение включает в себя предоставление неприкосновенности и сокрытие преступлений. Президент Аль-Башир использует дипломатический аппарат для ведения кампании против МУС. Он пытается убедить различные организации и Совет Безопасность предоставить ему защиту. Международное сообщество не должно использоваться, для того чтобы покрывать преступления. Не секрет, что в случае геноцида или совершения преступлений против человечности бездействие или замалчивание также представляют собой преступление. Жертвам нечего опасаться правосудия.

Совет определил четыре направления действий для достижения всеобъемлющего решения в Дарфуре: мир, безопасность, гуманитарная помощь и правосудие. Ни одна из этих задач не может быть решена в отрыве от остальных.

Миротворцев и сотрудников гуманитарных организаций нельзя заставлять работать в условиях, когда преступления, которые они пытаются предотвратить, санкционируются лично президентом Аль-Баширом. В подобных условиях их усилия никогда не увенчаются успехом. Пока у власти находятся поджигатели, количество задействованных пожарных значения не имеет. Их все равно будет недостаточно.

Совет Безопасности затребовал провести судебное расследование. Сотрудники моей канцелярии провели следствие в отношении тех, на ком лежит основная ответственность. Мы обнародовали информацию обо всех ордерах и о прошениях о выдаче ордеров на арест. Это полная информация. Ахмед Харун и Али Кушайба должны быть переданы в руки Суда. Все стороны конфликта обязаны соблюдать закон.

Сейчас судьба прошения о выдаче ордера на арест президента Аль-Башира находится в руках судей. Совет должен быть наготове. Если судьи примут положительное решение по вопросу о выдаче ордера на арест президента Аль-Башира, то нам потребуется предпринять единые и последовательные шаги по его исполнению. Президент Аль-Башир продолжит отрицать совершенные им преступления и приводить различные оправдания. Он продолжит требовать, чтобы Совет обеспечил ему защиту.

Международное сообщество не вправе покрывать его преступления. Мы не можем себе позволить игнорировать преступные деяния президента Аль-Башира. Нельзя поддерживать тех, кто заявляет о прекращении огня, а затем осуществляет бомбардировки, отрицает случаи массовых изнасилований или обещает правосудие и пытается свидетелей. Международное сообщество не может участвовать в покрывании геноцида или преступлений против человечности.

В своем выступлении в июне этого года (см. S/PV.5905) министр иностранных дел Коста-Рики Бруно Стагно Угарте сказал, что нам необходимо чтобы государства — члены Совета Безопасности

мобилизовали политическую волю, необходимую для обеспечения выполнения в полном объеме резолюции 1593 (2005) властями Хартума. Хватит проводить политику умиротворения — настало время положить конец сделкам со злом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Морено-Окампо за его брифинг. Теперь я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Ат-Тальхи (*Ливийская Арабская Джамахирия*) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте нам еще раз поздравить Вас со вступлением на пост руководителя Совета Безопасности в этом месяце и заверить Вас в нашем полном и конструктивном сотрудничестве. Мы также хотели бы выразить искреннюю признательность г-ну Хорхе Урбине и его коллегам за великолепное руководство работой Совета в ноябре.

Мы благодарим Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо за его брифинг, хотя и не во всем с ним согласны. Мы полагаем, что мир и правосудие неотделимы друг от друга и представляют собой неотъемлемое условие для урегулирования любого конфликта, в том числе в Дарфуре. Мы считаем, что отправление правосудия судебным порядком возможно только в атмосфере безопасности и политической стабильности. Таким образом, достижение мира и безопасности представляет собой неотъемлемое условие для направления правосудия. Поэтому мы всегда стремимся избегать любых шагов, которые могут негативно сказаться на усилиях по обеспечению безопасности и достижению политического урегулирования.

К сожалению, недавно предпринятые Прокурором шаги, связанные с получением ордера на арест президента Судана г-на Омара аль-Башира, вызывают у нас законные вопросы и беспокойство. Эти шаги пришлись на чрезвычайно чувствительный период, совпавший с началом развертывания смешанных сил, когда на региональном и международном уровнях предпринимаются дополнительные усилия для продвижения политического процесса. Именно этот момент Прокурор избрал для того чтобы пойти на этот шаг.

В докладе Прокурора говорится обо всех мерах, которые были им предприняты в соответствии с мандатом, предоставленным ему резолюцией 1593 (2005). Мы надеемся, что этот мандат будет испол-

няться объективно и профессионально в целях обеспечения торжества справедливости и при полном понимании этого чрезвычайно сложного вопроса.

Было выдвинуто множество претензий и обвинений, главным из которых является обвинение президента Республики Судан г-на Омара Хасана аль-Башира в совершении преступления геноцида, на основании которого 14 июля 2008 года в МУС было представлено прошение на выдачу ордера на его арест. Это прошение было составлено таким образом, что у нас сложилось впечатление, будто мы имеем дело с правительством, единственная забота которого заключается в уничтожении важнейших компонентов своей страны, а именно народа и социальной структуры.

Исходя из нашего опыта и стремления к обеспечению справедливости, мы пришли к выводу о том, что жесткие формулировки — и здесь я имею в виду резолюцию 1593 (2005) — не содействуют нахождению решений или созданию условий для сотрудничества и оказания помощи правительству Судана, к обеспечению которых призывают и резолюция, и представленный нам доклад. Напротив, жесткие формулировки могут поставить под угрозу процесс укрепления сотрудничества между правительством Судана и Смешанной операцией Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Мы все понимаем, что по своей природе сотрудничество представляет собой динамичный процесс, успешное развитие которого может быть обеспечено лишь на основе спокойного диалога и взаимного доверия независимо от того, каким образом мы интерпретируем дополняющий характер юрисдикции Международного уголовного суда или приверженность Судана осуществлению резолюции 1593 (2005).

Хотя в докладе указывается, что Прокурор активно взаимодействует с Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом, Лигой арабских государств и другими организациями, в нем не упоминаются опасения и озабоченности в связи с возможным негативным воздействием последней меры, принятой в отношении президента Республики Судан, которые выражали эти органы в своих многочисленных резолюциях и заявлениях. Так, например, в своем коммюнике от 21 июля 2008 года Совет мира и безопасности Африканского союза выразил убежденность в том, что

«с учетом деликатного характера процессов, которые происходят в Судане, утверждение Палатой предварительного производства заявления Прокурора МУС могло бы серьезно подорвать текущие усилия, направленные на содействие скорейшему урегулированию конфликта в Дарфуре и достижению долговременного мира и примирения в Судане в целом, и, как результат, может привести к дальнейшим страданиям народа Судана и еще большей дестабилизации обстановки с далеко идущими последствиями для этой страны и для региона». (S/2008/481, приложение, пункт 9)

Мы считаем, что все стороны, подлинно заинтересованные в обеспечении правосудия и прекращении гуманитарных страданий в регионе, должны принять во внимание эти соображения.

В этом же коммюнике Совет мира и безопасности Африканского союза просил Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями статьи 16 Римского статута отсрочить процесс, возбужденный Международным уголовным судом. Совет мира и безопасности Африканского союза, несомненно, руководствуется стремлением к достижению мира и прекращению страданий людей в качестве главной предпосылки обеспечения правосудия.

Помимо Африканского союза, который является главным партнером Организации Объединенных Наций в рамках Смешанной операции в Дарфуре, другие региональные организации, такие, как Организация Исламская конференция и Лига арабских государств, заняли аналогичную позицию, изложенную в принятых ими заявлениях и решениях. В этой связи мы призываем представленное в Совете Безопасности международное сообщество взять на себя инициативу и отреагировать на озабоченность и просьбы этих организаций, руководствующихся в своих действиях стремлением к поддержанию международного мира и безопасности.

Мы отмечаем, что за последнее время в Судане был создан мощный импульс в рамках процесса, направленного на достижение мира в Дарфуре. В рамках инициативы народа Судана был принят целый ряд решений при участии всех политических образований и заинтересованных сторон в Дарфуре и Судане. Эти решения нашли горячий отклик на

национальном, региональном и международном уровнях и дали надежду на достижение мира в Дарфуре. Обеспечение правосудия и борьба с безнаказанностью являются главной целью принятых рекомендаций и решений.

В заключение Ливия хотела бы вновь заявить о своей твердой приверженности соблюдению принципов мира и правосудия и решимости бороться с безнаказанностью. Мы также хотели бы заявить о нашей постоянной готовности принимать участие во всех усилиях, направленных на установление мира и обеспечение правосудия в Дарфуре. Мы призываем международное сообщество, Африканский союз и Лигу арабских государств приложить совместные усилия с целью урегулирования этого кровавого конфликта и создания необходимых условий для обеспечения правосудия.

Г-н Граулс (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Прокурора Морено-Окампо за его доклад. В связи с его выступлением я хотел бы высказать следующие шесть замечаний.

Во-первых, сегодня в Дарфуре продолжают совершаться серьезные преступления. Информация, представленная Прокурором в этой связи, вызывает тревогу. Мы призываем его продолжить проведение расследования этой ситуации.

Во-вторых, ордера на арест, выданные в отношении г-на Харуна и г-на Кушайба, не были исполнены. Напротив, суданские чиновники вновь заявили, что правительство Судана не намеревается сотрудничать с Судом и что, в частности в нарушение резолюции Совета Безопасности, оно не намеревается содействовать передаче этих лиц Международному уголовному суду (МУС).

В-третьих, в докладе содержится подробная информация, касающаяся второго рассматриваемого вопроса, а именно обвинений в отношении президента Омара аль-Башира, на основании которых Прокурор просил выдать ордер на его арест. Наша делегация выражает глубокую озабоченность в связи с имеющейся информацией о причастности государственного аппарата к осуществлению плана уничтожения этнических групп, послужившей основанием для вынесения Прокурором обвинения в совершении преступления геноцида. В частности, обвинения в систематических изнасилованиях, нацеленных на уничтожение населения, и проведении

политики, цель которой состоит в лишении этих групп населения доступа к продовольствию, должны быть либо подтверждены, либо опровергнуты в рамках судебного процесса. И в настоящее время, и в будущем лица, в отношении которых Суд проводит расследование, а также правительство Судана должны серьезным образом реагировать на такие обвинения, а не выступать с устными выпадами в адрес МУС и Прокурора. Учитывая чрезвычайную важность обсуждаемого вопроса, моя делегация более чем когда-либо убеждена, что юридический процесс должен продолжаться в условиях полной независимости. Население Дарфура не сможет обрести прочного мира до тех пор, пока там будет царить безнаказанность.

В-четвертых, моя делегация принимает к сведению начало третьего расследования в отношении военных преступлений, совершенных, как утверждается, тремя предводителями мятежников. Умышленные нападения на силы по поддержанию мира и их имущество недопустимы, и виновные в них должны, в соответствии с Римским статутом, преследоваться в судебном порядке.

В-пятых, мы хотели бы благодарить Прокурора за представленные в его докладе разъяснения и информацию по вопросам допустимости и взаимодополняемости. Мы рады этим разъяснениям, так как в отношении этих основных понятий Римского статута возникает определенная путаница. В своем докладе Прокурор отмечает следующее:

«Канцелярия не уполномочена анализировать деятельность суданской юридической системы в целом или отслеживать судопроизводство в Судане...

Проверка на взаимодополняемость состоит в выяснении того, проводит ли или проводило ли правительство Судана реальное расследование или судебное преследование по делам, отобранным Канцелярией...

Кроме того, правительство Судана или заинтересованное лицо обязано обратиться в МУС и оспорить приемлемость дела, если они полагают, что такое расследование или судебное преследование проводится на национальном уровне. Это не может быть сделано с помощью СМИ или докладов посредников. Такое обращение допускается только по надлежащим юридическим каналам. Наконец, приня-

тие решения остается в компетенции судей МУС».

В-шестых, моя делегация рада отметить тот факт, что Прокурор и представители государств и организаций провели множество встреч, прежде всего в Африке. Это общение необходимо и может помочь в устранении ряда недоразумений и путаницы относительно принципа взаимодополняемости, который служит основой юрисдикции Суда в Дарфуре, а также недоразумений касательно роли Прокурора. В этой связи вслед за Прокурором, который упомянул об этом в заключение своего брифинга, полезно напомнить о том, что «никакая должность или официальный пост не могут обеспечить иммунитет перед Международным уголовным судом для лиц, в отношении которых судьями этого Суда были выданы ордера на арест».

Из того, что я сказал, необходимо сделать ряд выводов. Во-первых, мы должны подтвердить, что Международный Суд должен выполнять свою работу в условиях полной независимости, без какого-либо политического вмешательства.

Во-вторых, правительство Судана должно сотрудничать с Судом и Прокурором, как этого требует резолюция 1593 (2005) и о чем также говорится в заявлении Председателя от 16 июня 2008 года. В частности, правительство должно арестовать и передать Международному Суду двух лиц, в отношении которых выданы ордера на арест — причем один из них по-прежнему занимает в правительстве пост министра, — чтобы они могли подготовить свою защиту в Суде.

В-третьих, мы должны также настоятельно призвать всех участников конфликта воздерживаться от любых нарушений международного гуманитарного права и прав человека.

В-четвертых, Совет Безопасности не должен мириться с угрозами или репрессиями со стороны суданских властей в отношении сил по поддержанию мира, сотрудников гуманитарных учреждений и гражданских лиц в Дарфуре, а также привлечь правительство Судана за это к ответственности. Такой шаг можно было бы предпринять после выдачи ордера на арест президента. Эти угрозы должны, я вновь цитирую слова Прокурора, «считаться именно тем, чем они и являются — подтверждением преступных намерений», — и также не должны оставаться безнаказанными. Совет Безопасности дис-

кредитировал бы себя, если бы позволил кому бы то ни было манипулировать собой в результате шантажа.

Наконец, Бельгия поддерживает призыв Прокурора к тому, чтобы рассмотреть возможность введения санкций, предусматривающих запрет на передвижение или замораживание активов отдельных лиц или групп лиц, защищающих тех, в отношении кого выданы ордера на арест.

Г-н Рипер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Морено-Окампо за его доклад, представленный в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

В 2005 году, действуя на основании главы VII Устава, Совет Безопасности передал вопрос о положении в Дарфуре в Международный уголовный суд, реагируя тем самым на очень серьезные нарушения международного гуманитарного права в этой провинции.

Последний ежеквартальный доклад Прокурора, к сожалению, подтверждает, что несколько лет спустя эти нарушения продолжают и что в Дарфуре по-прежнему совершаются серьезные и неоднократные преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда и сферу действия резолюции 1593 (2005). Поэтому рассмотрение Судом этих вопросов абсолютно оправданно.

В преамбуле Римского статута подчеркивается, что столь серьезные преступления, как те, которые совершаются в Дарфуре, «угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию», а также подтверждается, что «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными».

Эти слова позволяют исчерпывающе объяснить действия Совета Безопасности. Мы приняли резолюцию 1593 (2005), так как борьба с безнаказанностью неотделима от усилий по восстановлению мира и безопасности в Дарфуре. Ссылаясь на статью 13 Римского статута, Совет Безопасности как главный орган по поддержанию мира и безопасности полностью выполняет обязательства, возложенные на него в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Со времени принятия резолюции 1593 (2005) Прокурор начал три новых расследования в отно-

шении преступлений, совершенных в Дарфуре. В ходе первого расследования Суд выдал ордера на арест г-на Ахмеда Харуна и г-на Али Кушайба за совершение преступлений против человечности и военных преступлений. Второе расследование привело к тому, что Прокурор попросил выдать ордер на арест президента Судана за проведение геноцида, а также за совершение преступлений против человечности и военных преступлений. Наконец, в рамках третьего расследования Прокурор выдвинул в Суде обвинения в совершении военных преступлений против предводителей повстанцев, виновных, как утверждается, в нападении на силы Африканского союза в Хасканите.

Что касается первого расследования, то правительство Судана по-прежнему не желает сотрудничать с Судом и арестовывать г-на Харуна и г-на Кушайба. В настоящее время ничто не дает каких бы то ни было оснований полагать, что оно намерено произвести эти аресты. Более того, г-н Харун продолжает занимать пост министра.

Что касается двух других расследований, то Суд вынесет по ним решение в условиях полной независимости, основываясь на существе обвинений. Прокурор подчеркнул, что суданская правовая система не предприняла никаких шагов в отношении рассматриваемых в МУС дел.

Франция дорожит авторитетом как Совета Безопасности, так и МУС, который является юридическим органом, уполномоченным наказывать виновных в совершении наиболее серьезных преступлений против международного гуманитарного права и прав человека.

Ответственность за нынешнюю ситуацию в Дарфуре не несет ни Совет Безопасности, который принял необходимые, по его мнению, меры для поддержания и восстановления мира, ни Международный уголовный суд и его различные органы, которым Совет поручил выполнение задачи в условиях полной независимости. У суданских властей есть обязательство сотрудничать с Международным уголовным судом в исполнении ордеров на арест, выданных в отношении г-на Харуна и г-на Кушайба. Они могли бы, например, самостоятельно, под национальной юрисдикцией, начать преследование этих двух обвиняемых в соответствии со статьями 17 и 19 Римского статута.

Кроме того, суданские власти несут значительную часть ответственности за препятствия на пути развертывания международных сил и осуществления гуманитарной деятельности в Дарфуре, за действия вооруженных групп в приграничных районах с целью дестабилизировать соседний Чад и за то, что на сегодняшний день нет и признаков возможного политического урегулирования кризиса.

В последнее время был достигнут прогресс в развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, в продлении мораториев на введение ограничений в отношении гуманитарных операций и в усилиях по возобновлению дипломатических отношений с Чадом. Однако все это не является радикальным изменением политики суданских властей в Дарфуре. Вопреки заявлению об одностороннем прекращении боевых действий, нападения продолжаются; ополченческие отряды «Джанджавид» не проявляют никакого беспокойства; гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться. Со своей стороны, повстанцы обязаны сделать все от них зависящее для того, чтобы обеспечить сокращение масштабов насилия, восстановление уважения к международному праву и возобновление активного политического процесса.

Как это уже сделал в своем выступлении Прокурор, я хотел бы напомнить текст заявления Председателя, принятого Советом Безопасности, нашим Советом, 16 июня:

«Совет Безопасности принимает к сведению предпринимаемые Прокурором Международного уголовного суда усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре, и... препровождение 16 июня 2007 года Секретариатом Международного уголовного суда правительству Судана ордеров на арест и возбуждение Прокурором других расследований преступлений, совершенных различными сторонами в Дарфуре.

В связи с этим Совет настоятельно призывает правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре в полной мере сотрудничать с Судом, в соответствии с резолюцией 1593 (2005), с тем чтобы положить ко-

нец безнаказанности за преступления, совершенные в Дарфуре». (S/PRST/2008/21)

Это заявление Председателя полностью сохраняет свою актуальность. Попытки суданского правительства оспорить полномочия Совета Безопасности и юрисдикцию Суда неприемлемы. Мы должны напомнить Судану о его обязательствах выполнять резолюции Совета Безопасности и сотрудничать с Международным уголовным судом в осуществлении положений резолюции 1593 (2005). В 2005 году Совет Безопасности поставил перед Судом задачу бороться с безнаказанностью в Дарфуре в интересах справедливости и мира. Суданское правительство должно оказывать Суду содействие в выполнении этой миссии, как и все другие стороны в конфликте в Дарфуре и, в более общем смысле, все государства и региональные и международные организации, которых это касается.

Г-н Чжан Есуй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить делегацию Хорватии с исполнением функций Председателя в Совете Безопасности в этом месяце. Я уверен, что под Вашим, г-н Председатель, руководством Совет Безопасности будет работать очень четко и слаженно.

Мы признательны г-ну Морено-Окампо, Прокурору Международного уголовного суда, за брифинг о последних событиях в борьбе с безнаказанностью в Дарфуре, сделанный им для членов Совета Безопасности. Вопрос о Судане состоит из двух проблем: это вопрос об отношениях Севера и Юга и вопрос о районе Дарфур. В рамках проблемы Дарфура можно выделить такие аспекты, как политический процесс, развертывание миротворцев, экономическое развитие, гуманитарная помощь и система правосудия. Положение остается очень тяжелым и сложным. В настоящее время международное сообщество сосредоточило внимание на двух главных вопросах: во-первых, возможно ли в Судане поддержание мира и, во-вторых, может ли крупнейшая миссия в истории миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций быть выполнена и привести к желаемым результатам.

Наступил весьма ответственный момент в отношениях Севера и Юга в Судане, в процессе подготовки к президентским выборам, намеченным на следующий год, и в рамках политического процесса в Дарфуре. Поскольку в географическом отношении

Судан является крупнейшей страной Африки, вопрос о том, возможно ли там поддерживать мир, имеет огромное значение для региона и африканского континента в целом. Для того чтобы найти сбалансированное и всеобъемлющее решение и достичь мира и справедливости, потребуется большая политическая мудрость.

Региональные конфликты обычно ведут к массовым нарушениям прав человека и росту преступности. В последние годы, в контексте общих усилий международного сообщества по ликвидации «горячих точек» в регионах, были предложены пути решения проблемы безнаказанности и достижения справедливости в сфере международного правосудия. Однако конечной целью усилий по обеспечению справедливости в системе международного правосудия должно быть прекращение конфликта и, в более широком контексте, восстановление мира.

Как мы все помним, в последние годы международных судебных акции, направленные на борьбу с безнаказанностью, были успешными только в тех ситуациях, когда удавалось добиться прекращения конфликта и установления мира. В таких обстоятельствах суды в меньшей степени подвержены влиянию политических факторов и у них появляется больше возможностей обеспечить торжество справедливости. Поспешное начало процессуальных действий в условиях, когда конфликт еще продолжается, неизбежно приведет к вмешательству в соответствующие политические процессы. В таких обстоятельствах, даже руководствуясь самыми искренними намерениями обеспечить отправление международного правосудия, невозможно добиться каких-либо положительных результатов.

Международный уголовный суд воплощает в себе надежды и чаяния народов в том, что касается международного правосудия. Для того чтобы Суд мог оправдать эти чаяния, ему необходимы политическое доверие и поддержка всех стран. В июле Прокурор Международного уголовного суда объявил о выдвинутых Судом обвинениях в адрес руководителей Судана, чем вызвал широкий резонанс во всем мире. Многие государства обеспокоены тем, что этот шаг может негативно отразиться на усилиях по достижению мира в Судане. Лига арабских стран и Африканский союз выразили серьезную обеспокоенность в этой связи.

Правительство Судана предпринимает усилия на национальном уровне по искоренению безнаказанности в Дарфуре. Кроме того, новые усилия правительства Судана включают также активное сотрудничество с миссией Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Правительство заявило о своей поддержке инициативы Картера и мирных усилий Главного посредника Африканского союза-Организации Объединенных Наций по организации переговоров. Оно также объявило о прекращении огня в Дарфуре. Все эти меры заслуживают признания и поощрения.

Правительство Китая поддерживает усилия международного сообщества по достижению мира и отправлению международного правосудия в Дарфуре. Мы призываем Международный уголовный суд создать, в духе сотрудничества, такие условия, в которых его усилия будут конструктивно взаимодействовать с усилиями других членов международного сообщества, совместно поддерживая мирный процесс в Судане.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Прежде всего позвольте поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-на Морено-Окампо за восьмой доклад о мерах по расследованию ситуации в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совета Безопасности и за сегодняшний брифинг, содержащий как аналитические, так и эмоциональные элементы, а также политические сентенции, выходящие за рамки полномочий Прокурора Международного уголовного суда.

Российская Федерация с глубоким сожалением и обеспокоенностью воспринимает содержащуюся в докладе информацию о непрекращающемся насилии в Дарфуре. Очевидно, что надежно остановить его может только решительный прогресс в деле политического урегулирования в этом регионе Судана. В этом отношении, как и в плане обеспечения эффективности совместной миротворческой операции Организации Объединенных Наций и Африканского союза, осуществляемой по мандату Совета, велика ответственность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Мы принимаем к сведению стремление Прокурора независимо и непредвзято выполнять свои функции. Необходимо, однако, баланс между требованиями персональной ответственности и интересами мирного процесса. Юридическую работу сле-

дует вести с учетом общих усилий по урегулированию ситуации в Дарфуре и в Судане в целом.

Ранее Российская Федерация неоднократно отмечала важность объективной оценки действий всех сторон конфликта. Мы удовлетворены тем, что следствие предпринимает шаги с целью выяснения обстоятельств нападения на миротворцев Африканского союза в Хасканите в сентябре 2007 года. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся трудности на этом направлении расследования, важно активизировать работу по сбору материалов о деятельности повстанческих группировок.

Решение Прокурора обратиться к судьям МУС с запросом о выдаче ордера на арест президента Судана Башира, как известно, вызвало неоднозначную реакцию в международных кругах. В частности, такие авторитетные региональные организации, как Африканский союз и Лига арабских государств выразили свою обеспокоенность по поводу возможных негативных последствий этого шага обвинения для ситуации в Судане. Нам вполне понятна их позиция по данному вопросу.

Возможно, на нынешнем политически чувствительном этапе имело бы смысл сосредоточить усилия на мерах по налаживанию диалога между противоборствующими сторонами. На наш взгляд, не должны отвергаться те шаги, которые предпринимаются суданской стороной для создания собственного потенциала по расследованию преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС. Эти шаги надо поощрять. В этом плане отмечаем письмо Постоянного представителя Судана на имя Председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 17 ноября 2008 года (S/2008/714) с информацией о последних инициативах Хартума в данной сфере.

Со своей стороны, Российская Федерация будет продолжать делать все возможное для установления мира в Дарфуре.

Г-н Терци ди Сант'Агата (Италия) (*говорит по-английски*): От имени своей делегации я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-на Морено-Окампо за его важный брифинг. Хотел бы также подтвердить, что Италия полностью поддерживает Международный уголовный суд (МУС) и работу Прокурора. Италия хорошо понимает те сложные обстоятельства, в которых Прокурор проводит свое расследование, и хотела

бы вновь заявить о том, что мы всецело доверяем ему и Суду. Италия считает, что итогом сегодняшнего заседания должна стать демонстрация полной поддержки его работы со стороны Совета Безопасности.

Прошло более трех лет после принятия резолюции 1593 (2005) Совета. Тогда Совет решил направить энергичный сигнал о том, что мира и справедливости необходимо добиваться одновременно. Сегодня нам вновь говорят о том, что в Дарфуре в условиях безнаказанности по-прежнему совершаются ужасные преступления против мирных жителей, в том числе отвратительные акты насилия в отношении женщин. И нам говорят, что суданские институты по-прежнему отказываются сотрудничать с Международным уголовным судом, в то время как выдвигаются все более серьезные обвинения, касающиеся причастности суданского правительства к оказанию поддержки деятельности боевикам формирования «Джанджавид». Необходимость выработки, в целях восстановления и поддержания прочного мира, более действенного подхода к ситуации в Дарфуре, учитывающего гуманитарные, политические, правоохранные аспекты и аспекты безопасности, сегодня очевидна как никогда. Нет сомнений в том, что привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в совершении грубых и систематических нарушений международного гуманитарного права и прав человека неизбежно, если мы действительно хотим добиться установления мира в Дарфуре и в стране в целом.

Италия приветствует меры, предпринятые Прокурором в связи с нападениями на персонал миротворческой миссии Африканского союза в Хасканите в 2007 году. В Римском статуте четко говорится о том, что преступления такого рода являются военными преступлениями. В то же время мы решительно осуждаем все нападения на мирное население, на сотрудников неправительственных и гуманитарных организаций, о чем говорится в докладе Прокурора.

Резолюция 1593 (2005) должна быть полностью выполнена. И я хотел бы напомнить, что в пункте 2 этой резолюции говорится, что

«правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре должны на основании настоящей резолюции в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь».

Мы обеспокоены сообщениями о продолжающемся отказе в полной мере сотрудничать, о чем я уже говорил, а также тем фактом, что два выданных ордера на арест пока так и не исполнены. Европейский союз неоднократно обращался к правительству Судана с четкими призывами всемерно сотрудничать с МУС и передать ему двух лиц, на арест которых МУС издал ордера. Уместно также напомнить, что на правительство Судана и все другие стороны конфликта в Дарфуре возложено четкое обязательство выполнять резолюции Совета Безопасности. В этой связи мы считаем, что Совет Безопасности должен внимательно и оперативно рассмотреть вопрос о возможном введении индивидуальных санкций в отношении лиц, чей арест был санкционирован Судом.

Италия ратует за продолжение диалога и дипломатических усилий, которые осуществляют в настоящее время МУС, Африканский союз и Лига арабских государств и о которых говорится в докладе. Борьба с безнаказанностью — одна из важных приоритетных задач международного сообщества, однако пока не удается обеспечить последовательное осуществление на практике этого принципа, который лежит в основе Римского статута МУС. Суд уполномочен вмешиваться в дела государств только тогда, когда национальные власти не могут или не в состоянии вести надлежащие судебные разбирательства. Первейшая обязанность всех государств — не допускать совершения преступлений на своей территории и наказывать лиц, такие преступления совершающих.

В контексте Дарфура правительство Судана еще может доказать, что оно в состоянии наказать в рамках своих национальных судов тех, кто совершил преступления, на всех уровнях. Отправление правосудия, однако, нельзя больше откладывать.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено-Окампо за представление восьмого доклада о деятельности его Канцелярии в контексте конфликта в Дарфуре. Мы принимаем к сведению этот доклад.

Стало привычно утверждать, что ситуация в Судане продолжает оставаться чрезвычайно тре-

возможной ввиду большого числа жертв как среди гражданских лиц, так и среди персонала операций по поддержанию мира. Мы подтверждаем, что преднамеренные нападения на мирное население и на контингенты миротворцев неприемлемы — независимо от того, кто их совершает. Перед лицом столь сложного и трагического конфликта, как конфликт в Дарфуре, международное сообщество должно проявить умение и мужество для того, чтобы как можно скорее выработать всеобъемлющее политическое решение. Поэтому мы приветствуем многочисленные международные инициативы Организации Объединенных Наций, Африканского союза и ряда государств, включая Катар, принятые для того, чтобы помочь населению Судана пережить это суровое испытание. Мы благодарим, в частности, совместного посредника Организации Объединенных Наций-Африканского союза за его неустанные усилия в этой связи. Мы также воздаем дань уважения мужчинам и женщинам Смешанной операции Африканского союза-Организации объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), которые в особенно сложных условиях ежедневно работают на стороне населения Судана. Важные обязательства по поискам решения конфликта взяли на себя и суданские стороны. Однако их усилий явно недостаточно и следует настоятельно призвать их проявлять больше мужества и активности.

Верная принципу правосудия и верховенства права Буркина-Фасо, следуя примеру Африканского союза, заявляет о своей решимости вести борьбу с безнаказанностью и содействовать равному правосудию для всех в Судане, и особенно в Дарфуре, без чего не может быть прочным никакое политическое решение кризиса. Это единственный способ воздать должное памяти тысяч жертв войны.

Буркина-Фасо считает, что поиски политического решения и отправление правосудия не противоречат друг другу, при условии сохранения целостности каждого процесса. Именно поэтому как государство — участник Римского статута моя страна вновь заявляет о своей полной поддержке деятельности Международного уголовного суда (МУС) и считает, что эта деятельность должна осуществляться как можно более осторожно, в контексте сугубо юридического подхода и единственно с целью установления истины, преследования виновных и защиты интересов жертв, согласно резолюции 1593 (2005).

Особенно следует избегать любых действий, способных подорвать доверие населения к международному сообществу и тем самым поляризовать позиции сторон, что могло бы ослабить все прилагаемые усилия и сорвать политический процесс, включая развертывание ЮНАМИД, к чему, как мы полагаем, международное сообщество отнюдь не стремится. Таким образом, необходимо беспристрастно и объективно оценить возможности и принять меры для обеспечения отправления справедливого правосудия, сохраняя в то же время мир в Дарфуре, в Судане и в регионе.

Последующие мероприятия и успех политического процесса в значительной степени зависят от Организации Объединенных Наций и Африканского союза, которые, в интересах поддержки этого процесса, совместно приняли решение развернуть в Дарфуре самую большую в истории миссию по поддержанию мира. Поэтому мы предлагаем правительству Судана принять все необходимые меры для сотрудничества в плане судебного преследования лиц, которые признаны виновными в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, и, в целом, сотрудничать в борьбе с безнаказанностью.

Совет Безопасности, который передал дело по Дарфур МУС, должен по-прежнему пристально следить за ходом судебного преследования и продолжать рассмотрение данного вопроса. Он не вправе отвергать любое потенциальное решение и не должен жалеть усилий. Он должен быть готов выслушать всех, в том числе пострадавших, Суд и прежде всего своего партнера, Африканский союз. Африканский союз всегда заявлял — в частности, в своем коммюнике от 21 июля — о своей убежденности в том, что «для достижения долговременного мира и примирения в Дарфуре необходимо отстаивать принципы... привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека в этом регионе» (S/2008/481, приложение, пункт 10). Он не выступает за безнаказанность в Дарфуре, но настаивает на необходимости сохранить целостность всех политических и юридических процессов и проследить за тем, чтобы стремление к правосудию не приводило к принятию решений, способных поставить под угрозу политический процесс.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего

поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я убежден, что Ваши способности и опыт обеспечат успешное завершение нашей работы под Вашим руководством.

Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда (МУС) за представленный им сегодня в Совете доклад.

Мы зачастую считаем, что международное сообщество еще не осознало в полной мере важность создания и консолидации МУС. Суд, несомненно, представляет собой уникальный шаг в процессе укрепления международного права. Мы неоднократно четко заявляли, что как член Совета Коста-Рика намерена использовать все свои возможности для того, чтобы представлять интересы малых государств, которые составляют более половины членов Организации и независимость, суверенитет и территориальная целостность которых зависят от соблюдения и тщательного применения международного права.

Именно по этой причине моя страна приветствовала создание Суда и неустанно содействует его укреплению. Международный порядок, который не способен обеспечить наказание за самые серьезные преступления против человечности, — это порядок, который не может дать гарантии или обеспечить защиту миллионам людей, страдающих от варварских действий. Мы должны возвысить свой голос от имени ни в чем не повинных жертв и работать на дело укрепления международного права.

К счастью, согласно главе VII Устава, в 2005 году Совет принял резолюцию 1593 (2005), подвергнув проверке способности молодого МУС. Я уверен, что, принимая эту резолюцию, Совет отдавал себе отчет в том, что он не только проверяет потенциал Суда, но, что более важно, заявляет о своей решимости выполнять решения Суда. Передавая дело в Суд, мы не только оказываем ему поддержку, но и берем на себя обязательство выполнять его решения.

Если судьи Суда согласятся с новыми просьбами Прокурора и выдадут новые ордера на арест, то все соответствующие лица получат возможность в полном объеме осуществить свои юридические права согласно Римскому статуту. Моя делегация опасается, что новые ордера просто добавятся к списку тех, которые не выполнены до сих пор. В апреле 2007 года судьи Суда выдали два ордера на

арест Ахмеда Харуна и Али Кушайба, но, к сожалению, оба эти лица по-прежнему остаются на свободе и продолжают занимать важные посты в правительстве Судана.

Мое правительство сожалеет о том давлении, которое было оказано на Совет для того, чтобы добиться приостановки его решений. Мы считаем, что следует оказать давление на правительство Судана, с тем чтобы оно выполняло требования Суда, а не на Совет, с тем чтобы он приостановил выполнение решений Суда.

Коста-Рика поддерживает рекомендации прокурора Окампо. Совету следует приступить к рассмотрению своих следующих шагов для исполнения ордеров на арест в целях обеспечения выполнения решений Совета, изложенных в резолюции 1593 (2005).

Сегодня мы не можем изменить условия, обеспеченные правительством Судана для развертывания МООНС. Они не могут быть изменены в обмен на все новые преступления, все большую безнаказанность и все большее ухудшение гуманитарной ситуации в Судане. Мы также не можем удовлетвориться лишь новыми призывами к сотрудничеству с Судом. Мы уже делали это в заявлении Председателя за номером 21 в этом году, а сотрудничество с Судом по-прежнему остается на нулевом уровне. Сегодня во второй половине дня Совет заслушает заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Холмса, который расскажет об ухудшении гуманитарной ситуации в Дарфуре. Мы не можем удовлетвориться лишь изменением условий развертывания МООНС, ничего не сказав об ухудшении гуманитарной ситуации в Судане.

Коста-Рика вновь напоминает о том, что в силу самого характера своей деятельности Суд не может сам арестовать этих лиц. Ни один суд в мире не выполняет такую роль. Коста-Рика понимает, что ордера на арест должны исполняться самими государствами и, в конечном счете, международным сообществом.

Мы не можем сейчас удовлетвориться лишь проведением заседаний на шестимесячной основе. Напротив, мы должны усилить давление для того, чтобы добиться необходимого сотрудничества с Судом. Совету не следует поддаваться давлению тех, кто настаивает на том, что мы ставим под угрозу мирный процесс в Судане. Мы уже знаем, и мы уже

предупреждены о том, что возможны ответные действия. Ситуация может еще более обостриться, однако подлинный мир станет более достижимым. Нам следует знать — как очень часто говорили старые поэты, — что ночь темнее всего перед рассветом. Совет должен без колебаний добиваться выполнения решений Суда и привлечения виновных к ответу за последствия их действий.

Необходимо безотлагательно начать процесс серьезного рассмотрения вопроса о выполнении мандатов Суда. Нам необходимо рассмотреть широкий диапазон имеющихся в распоряжении международного сообщества средств обеспечения достижения поставленных им целей и использовать некоторые из них для обеспечения эффективности Суда, поскольку будущее Суда зависит от такой эффективности.

Мы имеем государство, которое не хочет — или не может — защитить свое население, которое становится жертвой военных преступлений, преступлений против человечности, геноцида и этнических чисток. До каких пор Совет будет тянуть с рассмотрением вопроса о том, имеем ли мы дело с первым случаем ответственности за защиту, как записано в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года?

Разумеется, мы обеспокоены заявлениями суданских властей относительно безопасности сотрудников, пользующихся международной защитой, и сотрудников гуманитарных организаций. Мы обеспокоены нападениями, совершаемыми на них ежедневно. Мы напоминаем о том, что международное гуманитарное право осуждает любые нападения на персонал, пользующийся международной защитой, особенно в отношении тех, кто пытается оказывать помощь населению, находящемуся в опасности, как обстоит дело в рассматриваемом нами случае. Мы полностью отвергаем и по-прежнему будем осуждать любые репрессивные меры в отношении международных гражданских служащих и персонала гуманитарных организаций, а также будем работать в рамках Совета в целях выявления ответственных за такие действия, если это будет необходимо.

Г-н Клейб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поприветствовать в Совете Прокурора г-на Луиса Морено-Окампо, а также по-

благодарить его за брифинг по вопросу об осуществлении резолюции 1593 (2005).

Обстановка в плане безопасности и гуманитарная ситуация в Дарфуре по-прежнему вызывают беспокойство. Усилия международного сообщества по оказанию помощи Судану в урегулировании ситуации в Дарфуре сталкиваются со все возрастающими проблемами, и основными среди них являются продолжающиеся вооруженные столкновения.

Позвольте мне вновь заявить, что Индонезия решительно осуждает все вопиющие нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Мы осуждаем тех, кто совершает военные преступления и преступления против человечности. Нельзя мириться с безнаказанностью, а те, кто совершает такие преступления, должны незамедлительно предстать перед правосудием. Моя делегация выражает глубокие сожаления и испытывает беспокойство в связи с содержащейся в докладе информацией о том, что все стороны продолжают совершать преступления.

Сегодня много говорилось о проблемах в налаживании сотрудничества между Международным уголовным судом и правительством Судана. Моя делегация сожалеет о том, что в этом вопросе не было достигнуто прогресса. Что касается вопроса о сотрудничестве между Судом и Суданом, то моя делегация подчеркивает важность его рассмотрения в более широкой перспективе. К этому вопросу следует также подходить в контексте поиска всеобъемлющего урегулирования ситуации в Дарфуре, которое включает четыре аспекта: политический, миротворческий, гуманитарный и юридический. Все они взаимно дополняют и подкрепляют друг друга. Наши усилия по всем этим направлениям, скорее, необходимо осуществлять на основе взаимного сотрудничества и решения их вкуче, а не их решения по отдельности и изолированно. Как сказал Прокурор сегодня утром в своем брифинге, никто не может добиться успеха в изоляции.

В этом контексте мы согласны с важностью достижения равновесия и синергии между отправлением правосудия и поддержанием мира и безопасности. В этой связи мы полностью поддерживаем мнение Африканского союза, Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения о необходимости обеспечения того, чтобы осуществляемый в настоящее

время в Дарфуре мирный процесс не был поставлен под угрозу.

Индонезия подтверждает, что осуществление резолюции 1593 (2005) и действия Прокурора никоим образом не отменяют принцип комплементарности и не освобождают национальный суд Судана от его обязанностей, как указано в заявлении Председателя от 16 июня 2008 года (S/PRST/2008/21).

В соответствии с коммюнике Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза от 22 сентября 2008 года и пакета действий, предложенного Лигой арабских государств, Индонезия призывает правительство Судана срочно предпринять конкретные шаги для того, чтобы привлечь к ответственности совершивших серьезные нарушения прав человека в Дарфуре. Правительство Судана также должно обеспечить, чтобы никто не избежал этой ответственности в соответствии с его национальным правом. Также важно, чтобы все преступления, охватываемые международным гуманитарным правом, были отражены в суданском праве. Индонезия убеждена в том, что правительство Судана возьмет на себя эту ответственность в целях удовлетворения требований принципа комплементарности.

В контексте осуществления принципа комплементарности моя делегация разделяет мнение о важности вклада Африканского союза, Лиги арабских государств и других организаций в обеспечение функционирования механизма подотчетности в Судане.

Мы приветствуем завершение расследования в отношении преступлений, совершенных против миротворцев и гуманитарных работников в районе Хасканиты. Выдача ордеров на арест за совершение военных преступлений в Хасканите является важным шагом, который требует от Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда дальнейших действий. В связи с этим мы хотели бы подчеркнуть, что необходимо обеспечить постоянное сотрудничество всех вооруженных повстанческих движений Дарфура.

В заключение моя делегация хотела бы вновь выразить свою признательность Суду за его независимую роль и Прокурору за его усилия по осуществлению резолюции 1593 (2005).

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить признательность Прокурору г-ну Морено-Окампо за его брифинг и за постоянное информирование Совета о событиях, связанных с Суданом.

Сегодня я хотела бы высказать четыре замечания.

Во-первых, Соединенные Штаты Америки выражают свою серьезную озабоченность в связи с ситуацией в Судане, в особенности в Дарфуре. Гуманитарная ситуация остается ужасающей, а нападения на гражданских лиц как со стороны сил правительства Судана, так и групп повстанцев, продолжаются.

Во-вторых, мы поддерживаем усилия по осуществлению мирного процесса в Дарфуре, предпринимаемые главным посредником Организации Объединенных Наций/Африканского союза Бассоле. Наша главная и неотложная цель заключается в том, чтобы добиться ощутимых улучшений в положении дел на местах в интересах населения Дарфура, а не простых заявлений или обещаний.

В-третьих, мы с интересом отмечаем заявление правительства Судана об одностороннем прекращении огня в Дарфуре и признание им того факта, что такое прекращение огня требует наличия механизма контроля, для того чтобы обеспечить его осуществление. В то же время мы крайне обеспокоены продолжающимся насилием в Дарфуре, включая нападения повстанческих движений и вооруженных сил Судана. Жизнеспособное и прочное прекращение огня является жизненно важным шагом в направлении установления мира в Дарфуре и в регионе в целом.

В-четвертых, Соединенные Штаты Америки по-прежнему непоколебимо привержены делу поощрения верховенства права и содействия привлечению к суду тех, кто нарушает международное гуманитарное право, и они будут и впредь играть ведущую роль в пресечении этих злодеяний. Мы приветствуем усилия по выявлению и преданию суду любых лиц, совершающих преступления в отношении народа Судана. Наши предшествующие действия в отношении ужасных преступлений, совершаемых в Судане, не должны оставлять никаких сомнений в том, что касается степени нашей приверженности этим целям. Международное сообщество не оставило без внимания зверства и массовые

страдания людей, которые имеют место в ходе непрекращающегося конфликта в Дарфуре и которые Соединенные Штаты Америки объявили геноцидом.

Соединенные Штаты Америки, согласно принятым внутри страны решениям, определили семь лиц и многочисленные образования и тем самым запретили им допуск к финансовой системе Соединенных Штатов Америки за действия или финансирование, связанные с конфликтом в Дарфуре. Комитет по санкциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций может назвать тех, кто препятствует мирному процессу в Дарфуре, представляет угрозу стабильности в Дарфуре и в регионе, совершает нарушения международного гуманитарного права или прав человека, либо другие жестокости, нарушает эмбарго на поставки оружия или несет ответственность за боевые вылеты военных самолетов. Соединенные Штаты Америки настоятельно призывают Комитет по санкциям ответственно использовать средства, имеющиеся в его распоряжении, для прекращения дальнейшего насилия в Дарфуре. Мы призываем членов Комитета по санкциям принять значимые меры по осуществлению рекомендаций Группы экспертов по Судану, и мы настоятельно призываем Совет просить постоянных представителей Судана и Чада о проведении брифингов.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в декабре месяца и заверить Вас в поддержке моей делегации. Я также хотел бы выразить признательность послу Коста-Рики за его образцовую работу на посту Председателя Совета в ноябре. Я хотел бы также выразить признательность моей делегации Прокурору Международного уголовного суда (МУС) за заявление, сделанное им в этом зале, и в особенности за его важную работу.

После последнего доклада Прокурора этому Совету произошло событие, которое заставило более пристально взглянуть на Римский статут и конкретно на его статью 16. Я, разумеется, имею в виду ходатайство Прокурора в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на арест в отношении президента Судана Омара аль-Башира, которая пока еще не дана. Этот чувствительный вопрос, более чем какое-либо другое собы-

тие последних шести месяцев, стимулировал прения по вопросу о связи между миром и справедливостью. Этими прениями была затронута проблема поиска должного соотношения между прекращением безнаказанности за совершение международных преступлений, с одной стороны, и реальными фактами, связанными с прекращением конфликта посредством чувствительных мирных процессов — с другой.

Мудрые разработчики Римского статута остро осознавали это чувствительное соотношение между политическими и правовыми соображениями в ходе процесса его выработки, и именно это побудило их рекомендовать, чтобы Совет Безопасности был наделен полномочиями, изложенными в статье 16, — полномочиями, позволяющими Совету определять соотношение между важными принципами мира и справедливости, если этого потребует ситуация на месте событий.

Мы понимаем, что Прокурор обязан изучать свидетельства, куда бы они его ни привели, и вершить правосудие смело, беспристрастно и даже невзирая на политические соображения, и мы поддерживаем его роль в этом отношении. Однако мы также отмечаем вытекающую из этого обязанность Совета Безопасности, которая заключается в том, чтобы рассматривать неотложные политические задачи в рамках ситуаций, которыми занимается Совет и которые находятся на рассмотрении Суда, и, если Совет сочтет необходимым, просить Суд отсрочить уголовное преследование в соответствии со статьей 16 Римского статута.

Совет мира и безопасности Африканского союза счел целесообразным, чтобы Совет Безопасности рассмотрел возможность обратиться в МУС с просьбой отсрочить возможное рассмотрение дела в отношении президента Аль-Башира. Решение Совета мира и безопасности Африканского союза было доведено до сведения Совета Безопасности 31 июля 2008 года. Совет мира и безопасности Африканского союза выразил

«свою убежденность в том, что с учетом деликатного характера процессов, которые происходят в Судане, утверждение Палатой предварительного производства заявления Прокурора МУС могло бы серьезно подорвать текущие усилия, направленные на содействие скорейшему урегулированию конфликта в Дарфуре и

достижению долговременного мира и примирения в Судане в целом, и, как результат, может привести к дальнейшим страданиям народа Судана и еще большей дестабилизации обстановки с далеко идущими последствиями для этой страны и для региона». (S/2008/481, приложение, пункт 9)

Также следует отметить, что Совет мира и безопасности Африканского союза не выступает за безнаказанность, напротив, в том же решении, которое я процитировал, Совет мира и безопасности также предлагает Комиссии АС создать

«Независим[ую] групп[у] высокого уровня в составе видных африканских деятелей, имеющих высокий авторитет, в целях глубокого изучения ситуации и вынесения рекомендаций Совету в отношении наиболее приемлемых вариантов эффективного и комплексного решения проблем привлечения к ответственности виновных лиц и борьбы с безнаказанностью, с одной стороны, и проблем достижения примирения и залечивания ран — с другой [стороны]». (там же, пункт II (ii))

Далее Совет мира и безопасности АС настоятельно призывал «правительство Судана принять неотложные и конкретные меры по расследованию нарушений прав человека в Дарфуре и привлечению к судебной ответственности виновных лиц». (там же, пункт II (iv))

В свете шагов, предпринимаемых Африканским союзом и другими сторонами в целях обеспечения того, чтобы мир и безопасность в Дарфуре взаимно укрепляли, а не противоречили друг другу, мы продолжаем надеяться на то, что этот Совет посвятит необходимое время обсуждению и примет решение об отсрочке, вытекающей из статьи 16, в отношении президента Судана.

Южная Африка является членом Международного уголовного суда и, более того, одним из членов-основателей этого важного Суда, и мы по-прежнему преисполнены решимости оказывать всемерную поддержку его работе. Именно исходя из нашей поддержки Суда и Статута, учредившего Суд, мы выступаем за применение Римского статута для разрешения любых проблем, возникающих между миром и справедливостью. Статья 16 Римского статута предусматривалась именно для такой ситуации, с которой мы сейчас сталкиваемся и кото-

рая касается предъявления Прокурором обвинения президенту аль-Баширу. Мы считаем, что лучше всего применить статью 16 до того, как будет выдан ордер на арест, с тем чтобы избежать вмешательства в судебный процесс. Таким образом, по нашему мнению, необходимо, чтобы Совет в срочном порядке рассмотрел просьбу Совета мира и безопасности АС.

Как мы уже отмечали ранее в этом зале, мы считаем, что Международный уголовный суд призван сыграть ведущую роль в усилиях по прекращению безнаказанности за международные преступления и созданию условий для поддержания справедливости и правопорядка. Благодаря своей способности служить сдерживающим фактором в отношении совершения новых международных преступлений Суд является гарантом обеспечения законности и правопорядка, и поэтому мы ожидаем, что государства будут помогать ему в его работе.

Нам хорошо известны те проблемы, с которыми приходится сталкиваться Прокурору и которые обусловлены тем обстоятельством, что Международный уголовный суд не располагает собственными полицейскими силами или даже армией для обеспечения выполнения своих ордеров на арест и поэтому полностью зависит от сотрудничества государств. Совет Безопасности несет ответственность за то, чтобы призывать государства к сотрудничеству, особенно в тех случаях, когда Совет передает дела в Суд. Именно по этой причине Совет Безопасности выступил с заявлением Председателя S/PRST/2008/21, в котором он обратился к правительству Судана и всем другим сторонам конфликта в Дарфуре с настоятельным призывом в полной мере сотрудничать с Судом. Поэтому мы еще раз заявляем о своей поддержке этого призыва Совета и ожидаем, что правительство Судана и все стороны конфликта в Дарфуре будут в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы через Вас задать Прокурору вопрос. Несколько раз он предупреждал Совет о том, что не следует поддаваться искушению защищать президента аль-Башира и других лиц, которые могут находиться под следствием Суда. Вопрос, который я хотел бы задать Прокурору, является следующим: «Не будет ли это означать, что, если Совет Безопасности обсуждает статью 16 Римского статута, поскольку она применяется к данному делу, наши действия будут

расценены как попытка либо защитить этих людей, либо скрыть тем или иным образом то, что на самом деле происходит в Дарфуре?». Я думаю, что этот момент требует четкого разъяснения. Иначе, если Совет начнет эту дискуссию, то те, кто находится за пределами Совета, могут подумать, что мы пытаемся что-то скрыть или сгладить.

Г-н Ариас (Панама) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне подтвердить то, что было сказано представителем Коста-Рики о той огромной важности, которую имеет учреждение Международного уголовного суда. Я хотел бы также поблагодарить Прокурора Луиса Морено-Окампо за представленный им доклад о ходе расследований, проводимых в Дарфуре в соответствии с резолюцией 1593 (2005).

Приняв резолюцию 1593 (2005), Совет Безопасности принял историческое решение о передаче впервые в истории конкретного дела в Международный уголовный суд. Суд и его сотрудники взяли на себя эту ответственность со всей той решимостью, которая необходима для такой благородной обязанности, о чем свидетельствует прогресс, достигнутый в расследовании ситуации в Дарфуре, о котором нам сегодня утром рассказал Прокурор в своем брифинге. Однако после представления Суду трех дел и выдачи двух ордеров на арест предполагаемых виновных в совершении преступлений против человечности в Дарфуре лиц эти ордера на арест до сих пор не выполнены. Безнаказанность не может и не должна стать одним из вариантов.

В резолюции 1593 (2005) Совета Безопасности предусматривается, что правительство Судана обязано сотрудничать с Судом и Канцелярией Прокурора. Однако Панама обеспокоена отсутствием конструктивных мер относительно двух ордеров на арест, выданных Международным уголовным судом 20 месяцев назад в отношении Ахмада Харуна и Али Кушайба в связи с их предполагаемым участием в совершении преступлений против человечности. Панама, являясь членом Совета Безопасности и государством — участником Римского статута, считает свои долгом вновь обратиться к правительству Судана с призывом выполнить свои обязательства перед международным сообществом.

Международный уголовный суд выражает волю 108 стран, которые постановили положить конец произволу прошлого и перейти к системе трансна-

ционального правосудия, которая не допустит безнаказанности за самые ужасные преступления, на которые оказалось способным человечество. Совет Безопасности руководствовался тем же стремлением к переменам, когда он принимал резолюцию 1593 (2005). Мы хорошо осознаем, с какими сложными задачами это связано. Поэтому и Совет Безопасности, и государства — члены Организации Объединенных Наций должны быть готовы принять необходимые меры, даже если они касаются вышних представителей власти той или иной страны.

Мы признаем важность того, чтобы Прокурор завершил расследования, касающиеся нападения на военную базу Миссии Африканского союза в Судане в Хасканите, совершенного 29 сентября 2007 года. Мы также признательны ряду повстанческих групп, которые изъявили готовность сотрудничать с Судом. Совет Безопасности должен продолжить свои усилия по обеспечению того, чтобы 17 000 гуманитарных сотрудников, занимающихся оказанием помощи 2,7 миллиону пострадавших в результате конфликта в Дарфуре, могли выполнять свою благородную миссию, не подвергая свою жизнь риску. Мы не можем допустить, чтобы гуманитарный персонал по-прежнему подвергался таким неизбирательным нападениям.

Если мы хотим урегулировать сложную ситуацию в Дарфуре и добиться в конечном итоге поставленных в резолюции 1593 (2005) целей, правительство Судана должно выполнить свои обязательства, взятые перед международным сообществом и перед своей страной. Кроме того, принципиальное значение имеют солидарность и постоянное сотрудничество всех государств — членов Организации, в особенности арабских стран и членов Африканского союза. Панама считает конструктивным продемонстрированное правительством Судана намерение повысить стандарты своей системы правосудия до приемлемого международного уровня. Мы также считаем, что предложение Государства Катар о посредничестве является одним из путей создания атмосферы прочного мира и справедливости. Эта инициатива должна пользоваться поддержкой Совета.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы присоединиться к Вам и приветствовать Прокурора Международного уголовного суда (МУС) и поблагодарить его за очередной брифинг о проводимом

им расследовании очень серьезной гуманитарной ситуации, сложившейся в Дарфуре.

Правительство моей страны по-прежнему решительно поддерживает независимую судебную роль МУС в Дарфуре. Мы также поддерживаем усилия Прокурора, направленные на борьбу с безнаказанностью посредством проведения расследования совершенных там военных преступлений и преступлений против человечности. Лица, виновные в этих наиболее серьезных преступлениях, должны быть привлечены к суду. Правосудие в интересах пострадавших является важнейшим компонентом работы по обеспечению мира в любой точке земли, и, естественно, что это также относится и к Дарфуру. Мы хотели бы еще раз поблагодарить Прокурора и его сотрудников за всю проделанную ими работу, направленную на содействие достижению этой цели. Мы также с удовлетворением отмечаем участие в этой работе Прокурора — о чем подробно говорилось в его докладе — вместе с Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, такими, как Африканский союз и Лига арабских государств. Важно, чтобы этот диалог продолжался.

Правительство моей страны глубоко обеспокоено сообщениями о непрекращающихся преступлениях против человечности и военных преступлениях в Дарфуре и о продолжающихся нападениях на гражданских лиц, включая убийства, систематические изнасилования, уничтожение домов и деревень и насильственное перемещение. Поступают ужасные сообщения об изнасилованиях тысяч женщин и девочек — причем некоторым из них всего пять лет, — совершаемых как повстанцами, так и военнослужащими Суданских вооруженных сил.

Мы одобряем прилагаемые ныне Прокурором усилия к отслеживанию и расследованию этих преступлений в отношении гражданского населения Дарфура, а также осуждаем нападения на гуманитарных работников и миротворцев.

Я хотел бы еще раз воспользоваться предоставленной этими прениями в зале Совета Безопасности возможностью, для того чтобы призвать все стороны конфликта воздерживаться от дальнейших актов насилия в отношении гражданского населения и пользующихся защитой лиц, а также гуманитарных работников и миротворцев.

Серьезную обеспокоенность вызывают также сообщения о тех замечаниях высокопоставленных членов суданского правительства, в которых выражаются сомнения относительно дальнейшей безопасности персонала и миротворцев Организации Объединенных Наций, особенно в связи с проводимыми Прокурором расследованиями. У правительства Судана не должно быть никаких сомнений насчет его обязанностей обеспечивать безопасность сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала. Ни эти утверждения, ни эти сообщения не делают суданцам чести. Надеюсь, что они прекратятся и что от правительства Судана, наоборот, поступят заверения в том, что оно будет выполнять свои обязанности в этом отношении.

По итогам предыдущего брифинга Прокурора, проведенного для нас в июне, Совет принял заявление, призвавшее правительство Судана и все другие стороны конфликта оказывать МУС всяческое содействие согласно их обязанностям по резолюции 1593 (2005). То заявление остается в силе, и сегодня мы его подтверждаем. Мы отнюдь не забываем о том, что 18 месяцев спустя после выдачи ордеров на арест Ахмеда Харуна и Али Кушайба никаких сдвигов в этом деле не происходит. Мы призываем правительство Судана безотлагательно исполнить эти ордера.

Я внимательно прослушала сегодняшние прения и отметила для себя, что некоторые члены Совета предлагают Совету Безопасности принять меры к тому, чтобы отсрочить проводимые МУС расследования. Наше правительство так не считает. В настоящее время мы не видим никаких оснований для приостановки деятельности МУС в Дарфуре, и наше правительство не поддерживает никаких подобных намерений. Правительство Судана несет все бремя ответственности за принятие более решительных, смелых и конкретных мер по оказанию содействия МУС и достижению в Дарфуре мира.

Г-н Хоанг Ти Чынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Наша делегация выражает признательность Прокурору Международного уголовного суда (МУС) г-ну Луису Морено-Окампо за проведенный им брифинг относительно деятельности Суда во исполнение резолюции 1593 (2005). Мы принимаем к сведению всю проводимую Прокурором и его Канцелярией деятельность, как она отражена в его восьмом докладе Совету.

Вьетнам глубоко встревожен не перестающими поступать сообщениями о грубых нарушениях в Дарфуре международного гуманитарного права и прав человека. Мы осуждаем любые нападения на гражданское население Дарфура, гуманитарный персонал и силы по поддержанию мира. Мы поддерживаем усилия, прилагаемые к всестороннему расследованию этих преступлений и передаче преступников в руки правосудия.

Подчеркивая необходимость всестороннего выполнения резолюции 1593 (2005), наша делегация отмечает, что правительство Судана обязалось осуществлять свою юрисдикцию посредством назначения специальных обвинителей, учреждения специальных уголовных судов и завершения в 2005 году уголовного расследования по семи известным делам. Мы уверены в том, что правительство Судана не ослабит и даже активизирует такие усилия по отправлению правосудия на национальном уровне в обеспечение пострадавшим от грубых нарушений прав человека в Дарфуре справедливости. Убеждены, что такой подход завоеует широкую поддержку международного сообщества, в том числе и МУС.

Вьетнам по-прежнему считает, что борьба с безнаказанностью или нарушениями международного гуманитарного права и прав человека в Дарфуре является неотъемлемой частью всесторонних усилий, прилагаемых к установлению в Судане мира и достижению там национального примирения. Мы поддерживаем подход, занятый Африканским союзом и изложенный в коммюнике Совета мира и безопасности этой организации от 21 июля 2008 года, — подход, в рамках которого решаются взаимосвязанные задачи борьбы с безнаказанностью и содействия миру и примирению так, чтобы такие решения взаимно усиливали друг друга. Мы разделяем также мнение арабских стран в том виде, как оно отражено в пакете мер урегулирования, согласованном Лигой арабских государств и правительством Судана в июле 2008 года.

В этой связи мы одобряем недавно принятое правительством Судана решение объявить в Дарфуре безотлагательное прекращение огня; это стало конструктивным вкладом в содействие мирному процессу. Мы призываем и все другие стороны, которых это касается, тоже прекратить огонь и принять добросовестное участие в переговорах о политическом урегулировании дарфурского конфликта.

Организации Объединенных Наций и международному сообществу следует активизировать свое действие, чтобы способствовать закреплению этого пока еще неустойчивого развития событий. Поэтому нам хотелось бы предостеречь против навязывания чрезмерных принудительных мер, которые могут еще больше осложнить ситуацию в Дарфуре.

В заключение мы хотели бы призвать к дальнейшему сотрудничеству между правительством Судана и другими сторонами конфликта в Дарфуре, в том числе МУС, региональными организациями и заинтересованными государствами в осуществлении резолюции 1593 (2005).

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Хорватии.

Я присоединяюсь к другим ораторам в выражениях г-ну Морено-Окампо признательности за проведенный им брифинг и заверяю его и Международный уголовный суд (МУС) во всемерной поддержке со стороны Хорватии.

Сегодня утром мы заслушали еще один тревожный отчет, которым были раскрыты не только отсутствие существенного прогресса в предании в руки правосудия виновных в совершенных в Дарфуре зверствах, но и угроза продолжения насилия. В отношении ни в чем не повинных гражданских людей, в основном женщин и детей, по-прежнему совершаются ужасающие и гнусные преступления. Не менее предосудительна и серия нападений, совершенных на миротворцев и гуманитарных работников. Мы принимаем к сведению недавно поданное Прокурором прошение в отношении рассматриваемых дел трех предводителей мятежников в связи с хасканитским нападением и прошение в отношении Омара аль-Башира.

Весьма прискорбно, что правительство Судана по-прежнему отказывается сотрудничать с Судом несмотря на предъявляемые им иски, многими из которых это правительство привлекается к судебному процессу. Принцип комплементарности является краеугольным камнем МУС. Мы с прискорбием отмечаем, что, несмотря на все свои разговоры, правительство Судана не прилагает никаких искренних усилий к тому, чтобы пройти проверку на комплементарность и предоставить Суду возможность изучить приемлемость заявок.

Высоко ценя усилия, ныне прилагаемые к обеспечению мирного урегулирования конфликта в Дарфуре, и признавая сложность этого процесса, Хорватия убеждена, что было бы весьма трагично, если бы они привели к созданию условий для увековечения безнаказанности, воспрепятствовав ныне проводимой независимой судебной деятельности.

Что касается отсутствия сотрудничества правительства Судана с Международным уголовным судом, то оно, с нашей точки зрения, свидетельствует о пренебрежении Судана его международными обязанностями, конкретно определенными в резолюции 1593 (2005) Совета Безопасности. Как таковое оно представляет собой также пренебрежительное отношение и к самому Совету Безопасности. Постоянное вызывающее поведение Судана по отношению к Суду демонстрирует его презрительное отношение к многочисленным жертвам в Дарфуре, равно как и к международному порядку и Уставу Организации Объединенных Наций. Совершаемые в Дарфуре преступления и неспособность правительства Судана обеспечить наказание за них недопустимы, и им должен быть положен конец.

Мы еще раз высказываем те четкие взгляды, которые Совет закрепил в июне текущего года в заявлении Председателя (S/PRST/2008/21), и призываем правительство Судана, все стороны конфликта в Дарфуре, равно как и государства — члены Организации Объединенных Наций, оказывать Суду свое всестороннее содействие.

Хорватия серьезно воспринимает и поддерживает рекомендации Прокурора относительно тех двусторонних и многосторонних мер, которые необходимо принять для обеспечения выполнения постановлений Суда в будущем, в надежде, что они могут быть одобрены всеми членами международного сообщества.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Морено-Окампо для ответов на высказанные замечания и заданные вопросы.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы ответить на вопрос, заданный представителем Южной Африки. Для ясности позвольте мне начать со слов о том, что я искренне ценю поставленный вопрос, тем более что Южная

Африка остается для мира примером того, как следует осуществлять переходные процессы. Как сказал Постоянный представитель Южной Африки, Южная Африка как один из член-основателей Международного уголовного суда (МУС) играла ведущую роль в ходе обсуждений в Риме, и все пять лет, что я нахожусь на этом посту, Южная Африка играет ведущую роль в обеспечении и поддержке международного правосудия. Поэтому я действительно признателен ему за его вопрос и за его откровенность.

Позвольте мне предельно четко заявить следующее: как он говорил, я прокурор, и я должен уважать закон. Я должен следовать фактам без страха, без благосклонности и не руководствуясь политическими соображениями. И именно это я и делаю. У него свои обязанности, и я не собираюсь на них посягать. Но часть моих обязанностей — это расследование преступлений, и что я наблюдаю в преступлениях, совершаемых в Дарфуре, так это то, что их характерной особенностью является то, что они совершаются членами правительства с использованием государственного аппарата. В этом особенность данного дела, поскольку президент аль-Башир является президентом страны и главнокомандующим армии. Но как нам сделать так, чтобы Суданские вооруженные силы не исполняли незаконные приказы? Вот в чем особенность. Он отдавал приказы совершать преступления. Он обеспечивал — и это доказано, я сейчас следую фактам — он обеспечивал выполнение своих приказов, и позвольте мне рассказать, как это происходило.

Во-первых, он заменил тех должностных лиц и губернаторов, которые отказывались следовать его распоряжениям. Он сменил одного из губернаторов в Дарфуре из-за того, что тот советовал ему не использовать ополченцев/членов формирований «Джанджавид». Он набирал ополченцев/членов формирований «Джанджавид» и создавал из них резервные силы для замены тех элементов в Дарфуре, которые входили в состав армии и отказывались нападать на Дарфур.

Интересно, что г-н аль-Башир корректировал планы по ликвидации групп по обстоятельствам. После 2004 года давление со стороны международного сообщества усиливалось, и большинство деревень, в которых проживали племена фура, загава и массалит, были опустошены. После этого он внес коррективы и стал нападать на них в лагерях.

Самым ярким примером стало назначение государственного министра внутренних дел Ахмада Харуна координатором действий по нападениям на деревни. В сентябре 2005 года, когда большинство районов проживания племен фура, загава и массалит были «зачищены», он назначил того же человека министром по гуманитарным вопросам. Это название обманчиво, и члены Совета должны это знать. Это, безусловно, операция секретных служб; это операция, смысл которой — продолжать контролировать этих людей и продолжать нападения на них. Но, конечно же, они не могут нападать на людей прямо в лагерях, так как это вызвало бы шумный международный протест. Поэтому они использовали иные методы. Эти методы — страх, изнасилования и голод. Вот почему там люди, гуманитарные сотрудники и миротворцы Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) находятся под огромным давлением.

Он отдавал приказы, он корректировал приказы и он обеспечивал выполнение приказов; но другой аспект, о котором я пытался рассказать Совету — и я признателен за этот вопрос, поскольку он позволяет дать на него ответ, — это сокрытие преступлений. Никакое лицо не может открыто использовать государство для совершения преступлений. Поэтому они скрывают преступления. Для сокрытия преступлений они применяют различные методы, используя ополченцев «Джанджавид», играя на неоднозначности положения ополченцев «Джанджавид» и отрицая совершение преступлений. Как известно членам Совета, они много раз отрицали совершение преступлений и оспаривали цифры. Сегодня я цитировал их и говорил о том, что теперь они отрицают совершение изнасилований, утверждая, что изнасилованные женщины являются родственниками мятежников. Они отрицают значение фактов. Они говорят, что у меня нет фактов. Они пытаются напасть на всех моих свидетелей, по всему миру. Они нападают на сами факты и доказательства и защищают лиц, выдачи которых добивается Суд. Поэтому они не выдают Харуна, поскольку для президента аль-Башира действительно очень важно не выдавать Харуна, для того чтобы люди продолжали выполнять его незаконные распоряжения.

Один важный момент, который я старался довести до сведения Совета, состоит в том, что они

постоянно обещают национальные разбирательства, но никогда не проводят национальных разбирательств. Как можно вести национальные расследования, если нападаешь на тех, кто рассказывает о преступлениях?

Наконец, частью его прикрытия является дипломатическая деятельность в Совете, в Африканском союзе, в Лиге арабских государств и в Организации Объединенных Наций: поощрение и инициирование соглашений о прекращении огня, которые он никогда не соблюдает, обещания обеспечить правосудие, которые он никогда не выполняет, обещания разоружить ополченцев «Джанджавид» — при том что на следующий день делается оговорка, что это не касается резервных сил, — и, наконец, угрозы ответных действий. Последняя стратегия, которую он применяет для того, чтобы его план продолжал работать, это использование подставных сил. Итак, я просто рассказываю о том, как совершаются преступления, и я должен уведомить об этом Совет. Это то, что я видел, согласно моим фактам. И это моя обязанность.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Морено-Окампо за разъяснения. Представитель Южной Африки попросил слова для дополнительного выступления, и я предоставляю ему слово.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы щедро предоставили мне слово. Я лишь хотел внести ясность. Я крайне признателен Прокурору, г-ну Морено-Окампо, за его разъяснение.

Единственный момент, который я хотел прояснить, состоит в том, что мы — это Совет Безопасности. Мы не юристы. Мы не прокуроры. Мы здесь заседаем и должны принимать решения, и мы берем Римский статут в целом. Римский статут предусматривает применение этой статьи, и Совет Безопасности, когда он рассматривает этот вопрос, ставит на чаши весов два понятия: поддержание международного мира и безопасности и борьбу с безнаказанностью. Совет Безопасности должен выступать за борьбу с безнаказанностью, но здесь всегда присутствует и другая сторона.

Цель моего вопроса заключалась в том, чтобы пояснить следующее: люди, которые не состоят в Совете и которые наблюдают за тем, как мы обсуждаем этот вопрос, не должны толковать эти обсуж-

дения как то, что мы миримся с теми ужасными вещами, о которых мы говорим. Мы никоим образом не миримся с ними, и мы сожалеем о том, что они происходят, но мы также обязаны рассматривать весь вопрос целиком.

И согласится Совет Безопасности с этим в конечном итоге или нет, это-то как раз и интересно, потому что все мы — 15 членов — должны будем принимать решение о том, согласны мы с этим или нет. Я просто беспокоюсь, что, когда мы задаем эти трудные вопросы о том, как нам добиться баланса между всеми этими ужасными вещами, о которых мы слышим, и поддержанием мира в Судане, те, кто здесь присутствуют и наблюдают за происходящим, могут подумать, что, просто потому что мы задаем тот или иной вопрос, мы приняли одну сторону или другую. Но это не так, и мы очень рады, что у нас есть Суд, который может поехать и расследовать всю эту информацию.

Надеюсь, что г-н Морено-Окампо никогда не откажется от своей работы и будет продолжать трудиться в соответствии со своим мандатом. Но у нас здесь есть и другой мандат, и в какой-то момент нам придется заняться им и уравновесить оба мандата. Как мне кажется, некоторые из моих коллег отмечали, что в какой-то момент нам нужно остановиться и не выступать в роли прокуроров, говоря, что мы хотим посадить в тюрьму того-то и того-то. Вместо этого нам нужно оглянуться, посмотреть на все факты и сказать: как же нам осуществить наш мандат? Я думаю, что пояснение г-на Морено-Окампо было очень полезным.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово г-ну Морено-Окампо.

Г-н Морено-Окампо (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Кумало за поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Коста-Рики, который выступит с дополнительным заявлением.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-английски*): Как сказал посол Кумало, здесь не все юристы. Но я юрист.

(*говорит по-испански*)

Все, что я хотел добавить, это то, что Прокурор делает свое дело, представляя результаты своих расследований судьям Суда, и мы сейчас говорим

не о реализации пожеланий или о мнении Прокурора, а о решении судей Суда. Необходимо помнить о различии, так как роль, отведенная Прокурору, зачастую неверно ассоциируется с ролью всего Суда.

Совет направил вопрос о положении в Судане в МУС для проведения расследования. Завершив расследование, Прокурор обратился с прошением о выдаче ордеров на арест. Судьи постановили, что для выдачи этих ордеров существуют достаточные основания, и приняли соответствующее решение. Думаю, что теперь Совету следует взять на себя всю полноту ответственности за последствия направления вопроса о положении в Дарфуре на рассмотрение канцелярии Прокурора и Суда.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.